

Ветер в песках

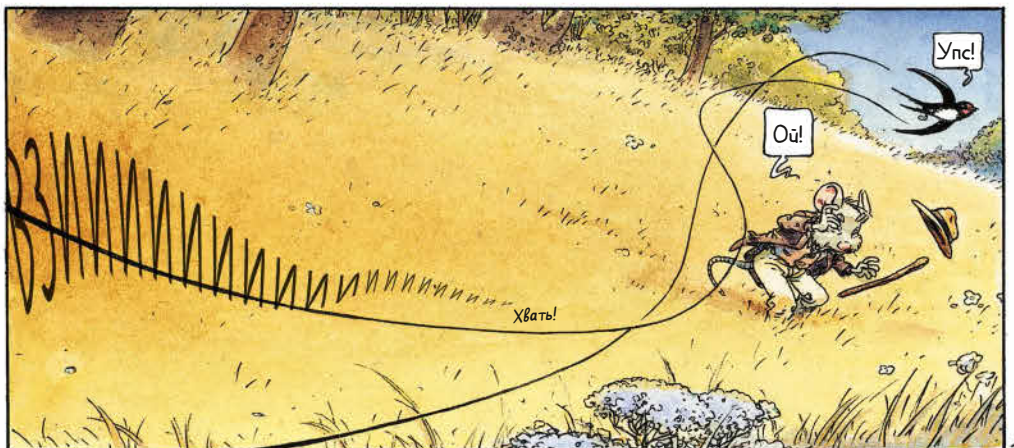

Мурель
Плесси

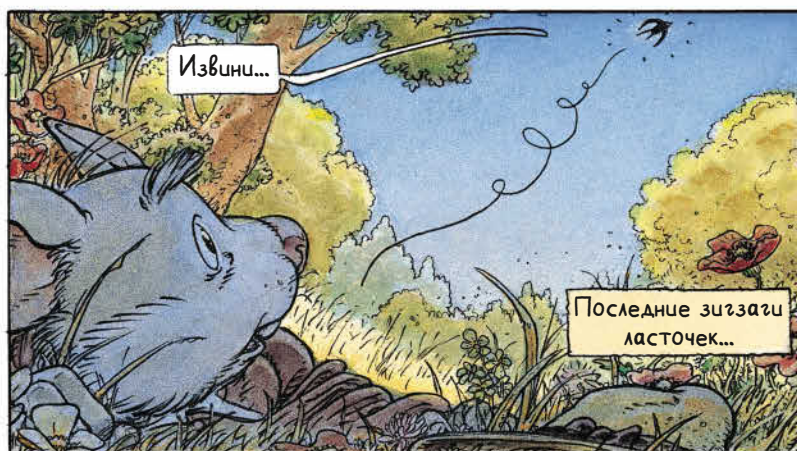
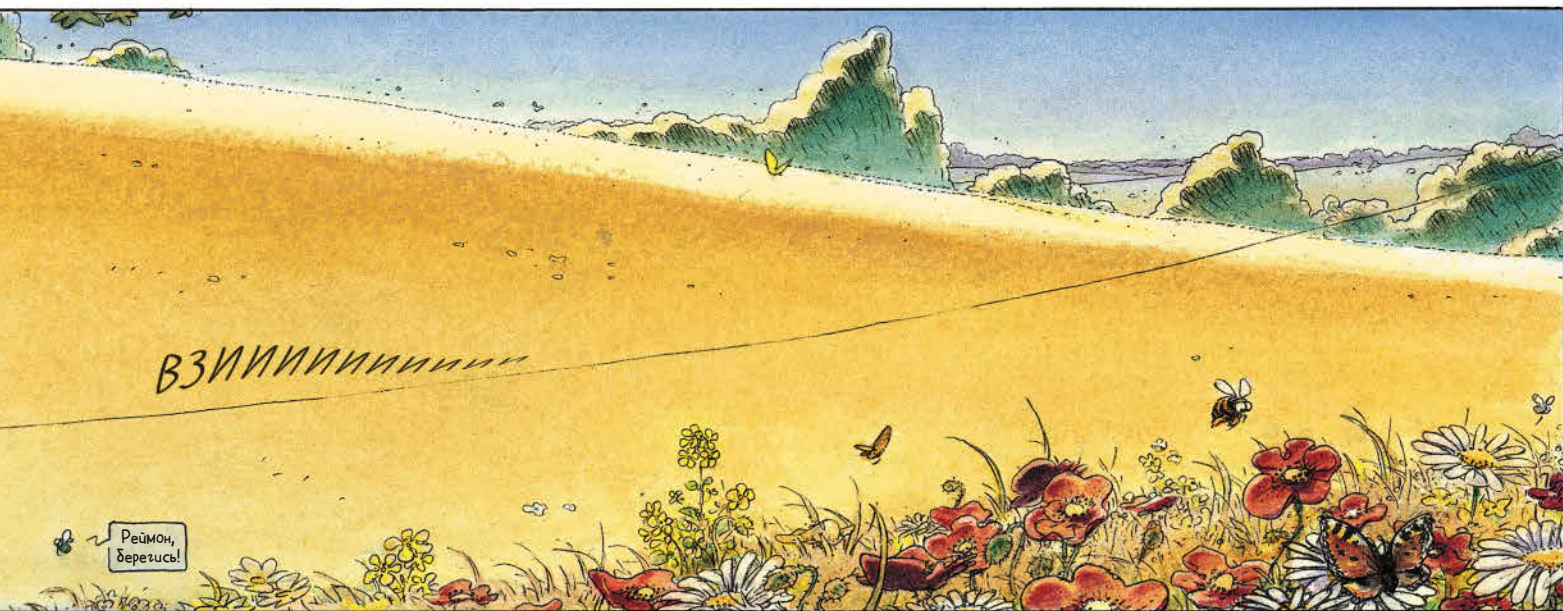
Южный ветер в мурас,
Травы ложатся устало.
Мая уж поник
И мотылек обглат грустью.
Горькая нежность. Лето ушло.
Суми

Взiiiiииииииииии

Aü.
Aü.
Aü.

1. Зов юга

Дни все еще были чудесны...

И света, и тепла – всего этого было вдоволь...

Но кое-где зелень уже начала отступать перед золотом...

А на лесные опушки кто-то ухитрился в разных местах брызнуть рыжим и бурым, напоминая, что скоро наступит сезон сборов и отъездов.

В воздухе витало ожидание перемен.

Полевые мыши были чем-то заняты. Одни тщательно собирали все, что может помочь провести безбедную зиму, наглухо запершись у себя дома.

Реймон?

Другие вытаскивали пыльные сундуки и дорожные корзины, а иные, презнувшись и уйдя по локоть в старенький чемодан, уже паковали свое имущество, в сотый раз проверяя, не забыта ли зудная щетка или небольшой сувенир для тетушки Софьи...

...порой забывая самое главное!

Последние нежности лета...

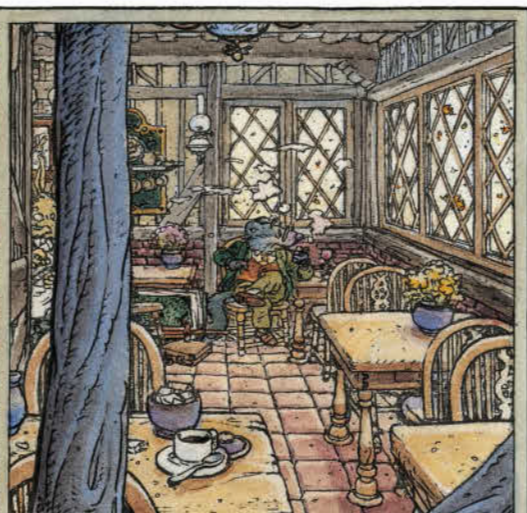
Последние любезности «на прощанье» и дежурный обмен адресами, по которым, само собой, не будет отправлено ни одного письма. Да и лица обладателей этих адресов совсем скоро будут забыты...

Последние схватки, оставляющие в душе каждого из участников горький привкус уходящего лета, которое, казалось, было еще в разгаре...

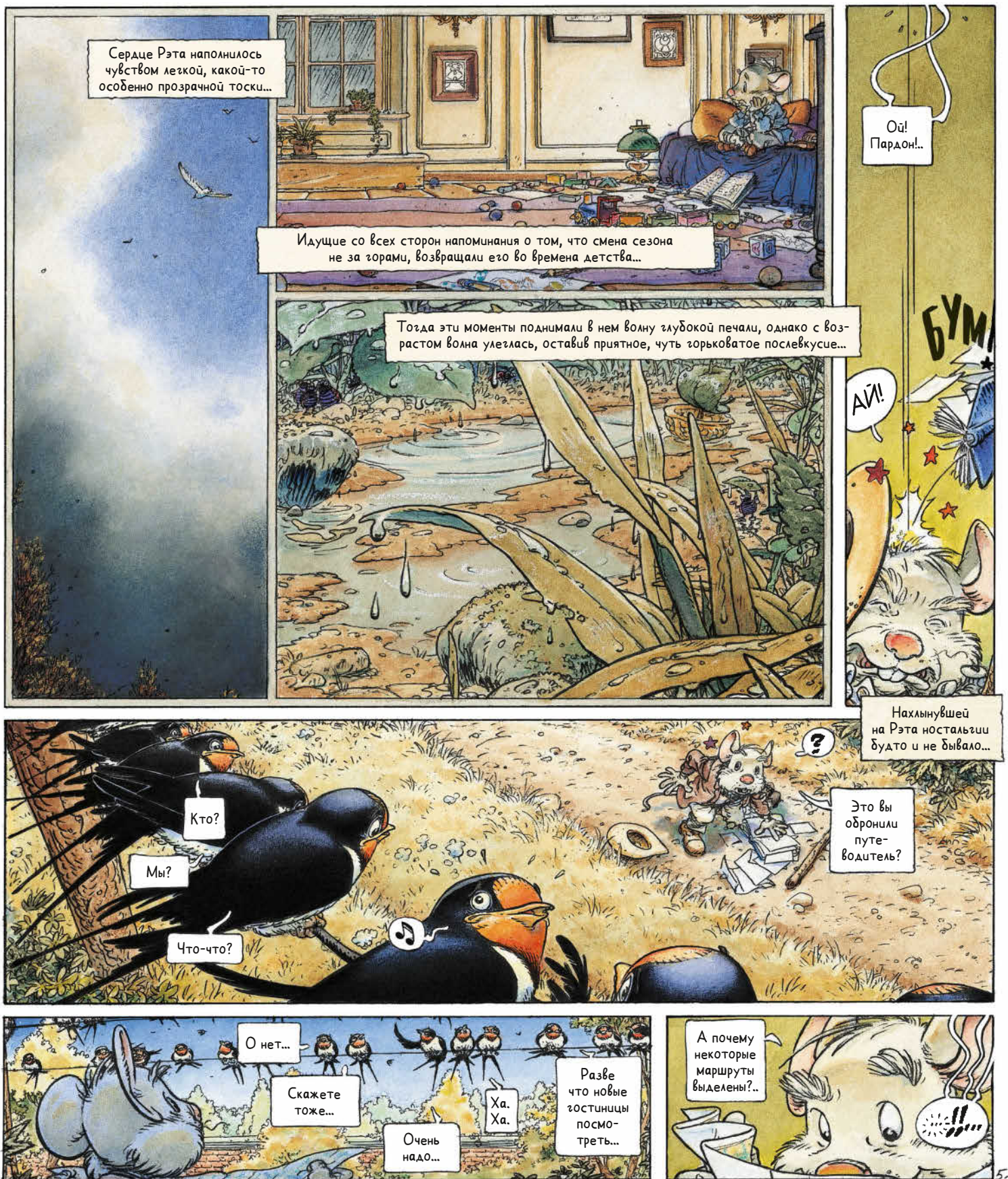

Рэт не разделял этих чувств.

Он, всей душой привязанный к родному месту, знал, что и у зимы есть своя прелесть...

Ведь у Природы в ее Большой Гостинице тоже есть свое сезонное и несезонное время, и тем, кто не знает этого отеля в зимний сезон, не понять, как тут бывает весело тем, кто остается и видит его весь год подряд.

Рэт еще долго смотрел в сторону горных вершин, отгораживающих от него весь мир. Эти горы были до сих пор его горизонтом, его пределом, за которым лежало то, о чем он не хотел знать и что ему было неинтересно увидеть.

«Зачем куда-то идти, — думал он, — особенно далеко?»

Здесь тоже есть правда жизни, ее неповторимая и единственная реальность... В облачках молока, расплывающихся в чашке чая... В едва слышном шорохе травы, примятой муравьиными лапками... Или в...

Ах да, вот и он...

Жан-Гу!!!

Морская крыса, бродяга, покрытый татуировками... Кажется, я вам о нем рассказывал.

Путник выглядел довольно-таки пропылившимся. Поравнявшись с Рэтом, он приветствовал его изысканным жестом, в котором сквозило что-то иностранное.

Минуточку поколедавшись, путник...

...сделал еще пару шагов...

...потом вдруг резко остановился...

...свернул с дороги и сел рядом с Рэтом в прохладную траву, не проронив ни слова.

Скорее, Жизель!

Время шло. Рэт сидел тихо, зная, что звери ценят умение вместе помолчать, когда расслабляются утомленные мускулы.

йох-хо!

Тыфу ты! Поздно!

На Кубу!

О боже!

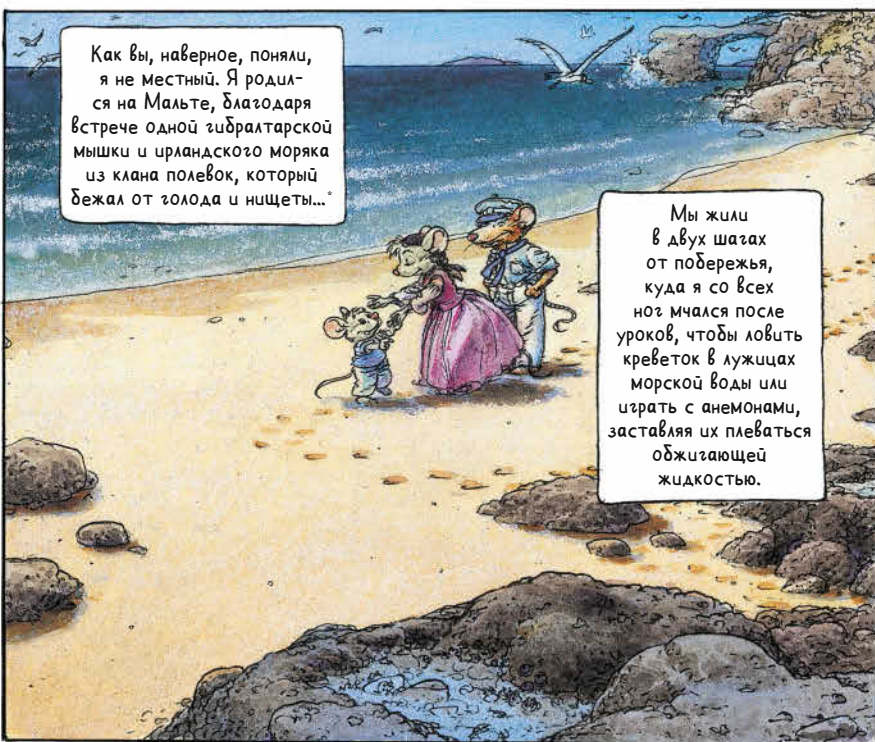
Ну и дела!

Чуть не попался! Бежим!

Хм-м...

* Автор сознательно изменил место рождения Морехода (в оригинале он родился в Константинополе), тем самым создав изящную отсылку к Корто Мальтезе. Правда, его отец был родом из Корнуолла, который, однако, все же будет упомянут рассказчиком! Прим. пер.

– Нет. Стал моряком.

– Понимаю... Это когда долгие месяцы не видишь земли, общаясь с могучим океаном, и все такое?

– Ну в коем случае! Ничего такого не происходит, я предпочитаю каботаж. Что может быть лучше, чем плавать из порта в порт, не теряя из виду берег, встречать старых знакомых, узнавать давно полюбившиеся места, каждый раз выглядящие по-новому... О, эти морские порты на юге! Их ароматы, их очарование! О, плывущие по воде огни!..

Расскажите о вашем последнем плаванні...

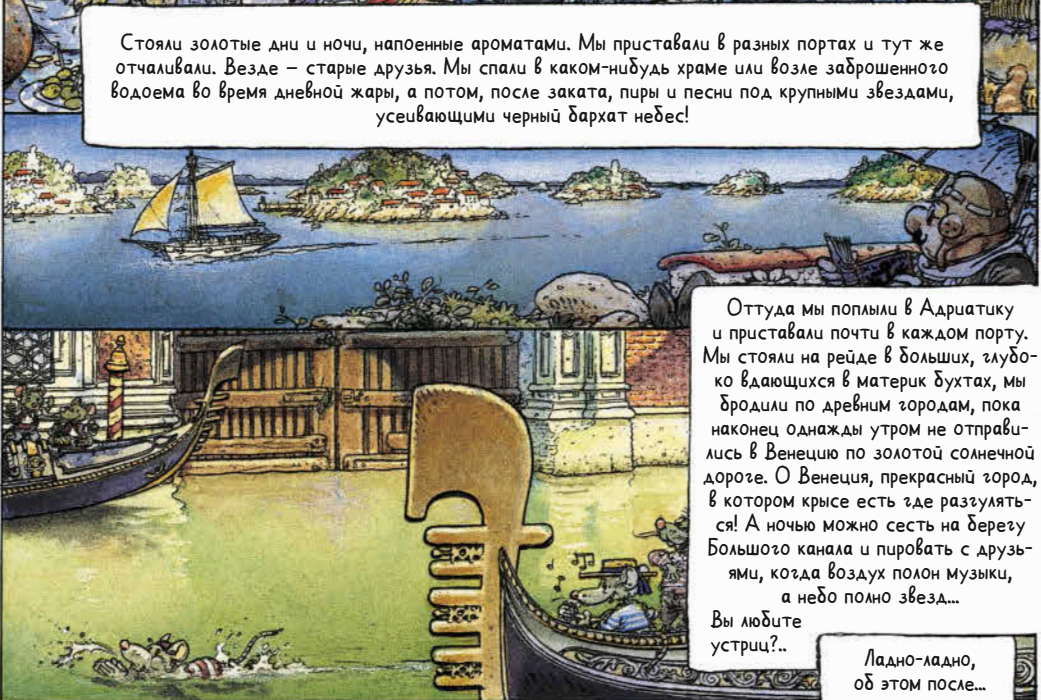

– Должен сказать, оно было не совсем обычным. Эдакий конспект всей моей пестрой жизни... Все началось с семейных неприятностей. Был поднят домашний штормовой сигнал, и я решил, не затягивая, отплыть на маленьком торговом суденышке...

Мы вышли из Константинополя и отправились по древнему морю, где каждая волна хранит память о бессмертных исторических событиях, в направлении Спорад и Киклад.

Стояли золотые дни и ночи, напоенные ароматами. Мы приставали в разных портах и тут же отчаливали. Везде – старые друзья. Мы спали в каком-нибудь храме или возле заброшенного водоема во время дневной жары, а потом, после заката, пиры и песни под крупными звездами, усеивающими черный бархат небес!

Оттуда мы поплыли в Адриатику и приставали почти в каждом порту. Мы стояли на рейде в больших, глубоко вдающихся в материк бухтах, мы бродили по древним городам, пока наконец однажды утром не отправились в Венецию по золотой солнечной дороге. О Венеция, прекрасный город, в котором крысе есть где разгуляться! А ночью можно сесть на берегу Большого канала и пировать с друзьями, когда воздух полон музыки, а небо полно звезд...
Вы любите устриц?..

Ладно-ладно, об этом после...

Гаргилл...